

На перекрёстке трёх миров. Книга 3. Встреча, или Летунец мне в...

Автор:

[Лин Петрова](#)

На перекрёстке трёх миров. Книга 3. Встреча, или Летунец мне в...

Лин Петрова

Три друга детства, выросших в детском доме, и не подозревают, какие испытания уготовила им судьба. Алина, героиня третьей книги, попадает в другой мир, где после перенесенного стресса, лишается возможности не только помнить, но и говорить. В дальнейшем она встретит и вспомнит свою маму. Но после этой судьбоносной встречи, Алина принимает решение уйти и построить свой собственный мир. Спустя некоторое время друзья встречаются. Но где и при каких обстоятельствах, вам предстоит узнать, прочитав трилогию до конца.

Лин Петрова

На перекрёстке трёх миров. Книга 3. Встреча, или Летунец мне в...

Все имена и события являются

вымышленными и являются

плодом фантазии автора.

Ps: при написании книги ни

одно живое существо не пострадало и

продолжает жить в мире фантазий.

Часть 1

В полудреме тело стало легким и невесомым, и мне на миг показалось, что я покачиваюсь на невидимых волнах. И это было приятное ощущение, дарующее умиротворение, полное расслабление и избавление от мыслей.

Но ровно до тех пор, пока не почувствовала крепкую хватку на лодыжке. Еще до конца не осознавая, что же в действительности происходит, ощутила, что и руки сковала какая-то невидимая сила, пригвоздившая меня на месте. Мой рот открылся от ужаса, когда поняла, что я в плену.

Корни и ветки деревьев с жутким шелестом медленно ползли, словно живые, и обхватывали мое хрупкое тело, не давая возможности даже пошевелиться. Я судорожно забилась, пытаюсь освободиться от их плена. И эта бесконечная боль, затмевающая разум. Мне казалось, что чувствую, как хрустят кости, а бездушные плети продолжали сжиматься, затягивая в какую-то мягкую пустоту. Я мотала головой, пытаюсь избавиться от земли, попавшую в рот.

Это сон. Просто сон. Мне бы только проснуться! Я пыталась усилием воли вынырнуть из сна, но эта жуткая боль не давала мне сосредоточиться. Разве во сне может быть так больно?

И когда я поняла свое безысходное положение, что это действительность, на меня накатил такой безотчетный страх, заполонивший мое сознание, что я в ужасе закричала, что было и осталось сил. И наверно начала терять сознание, ведь мысли стали тягучими, звуки отдавались в голове протяжным эхом. И это гул, который нарастал.

Очнулась в темноте и с трудом встала на четвереньки, удерживая сознание. Закашлялась, с жадностью вдыхая свежий воздух. Вдохнула носом и меня едва не вырвало- спертый смраднй воздух с резким аммиачным запахом ударил по моим рецепторам. Да что это такое? Я встала, чтобы хоть как- то отдалиться от источника вони, прикрыла нос рукавом и начала оглядываться. Мамочка, что это? И где я?

Я находилась на маленьком островке земли. Редкие почерневшие деревья, одиноко стоявшие неподалеку, еще держались корнями за землю, словно ожидая своей участи, но стволы гнулись и шатались от порыва ветра, жалостно скрипя. Я перевела взгляд вниз и замерла от ужаса.

Вокруг меня, шевелилась густая черная масса, которая, словно живое существо, двигалось, поглощая все, что встречалось на ее пути. Мамочка!!!

Я начала растеряно оглядываться, пытаюсь в этой темени, найти путь к спасению. Но, куда - бы я не смотрела, видела только эту черную движущуюся массу.

И тогда поняла, что выхода нет.

От страха сердце быстро застучало, тело ослабело, и я стала опускаться на землю. Но едва я опустила руки, чтобы опереться, в нос снова ударил тошнотворный, омерзительный запах, и меня вырвало. Судорожные спазмы терзали желудок, пока полностью не избавили его от содержимого. Мне бы сейчас откинуться на спину и перевести дух, но места под ногами было очень мало. Поэтому осторожно я села, подтянув колени к груди, и уткнулась в них носом.

Мысли метались в голове, пытаюсь найти хоть одно логическое объяснение происходящему. Но ведь не может быть, чтобы выхода не было- выход есть всегда! Я задержала дыхание и подняла голову, всматриваясь в темноту. Может, удастся уйти по кочкам, на которые еще не добралась эта жуткая дрянь? И заметила, что содержимое моего желудка уже поглощают. А эта гадость добралась до края моей юбки. Я вскочила и отдернула подол, который оказался буквально обглодан. Тогда, я с трудом оторвала кусок ткани от подола и

бросила его подальше, словно корм. Масса отступила на некоторое расстояние, накидываясь на ткань. Значит, придется время от времени отрывать юбку, но что я буду делать, когда и она закончится? Справа раздался треск, и темный силуэт дерева рухнул в густую массу, которая тут же накрыла его черным покрывалом.

Мамочка, как же страшно.

Не знаю, сколько времени я так простояла, стараясь не впасть в дрему, ведь от пережитого потрясения ноги дрожали.

Начало светать. Я с надеждой смотрела на светлеющее небо, которое давало надежду на спасение. Природа начала просыпаться- слышалось пение ранних птичек, чуть позже, где-то вдалеке слышался едва различимый голос. Я встрепенулась- спасена! Там люди, сейчас позову их на помощь и

мне помогут.

И действительно, по мере того, как всходило солнце, я начала четко различать окружающий мир, летающих птиц, пролетающих жучков. Во мне медленно крепла уверенность, что все будет хорошо, а мои страхи постепенно улеглись.

Чёрная масса отступала, оставляя за собой мертвую землю, без единой травинки, открывая мне дорогу к спасению.

Первым делом я осторожно ткнула носком обуви землю, чтобы убедиться, что это действительно безопасно, а потом со стоном легла на землю, давая мышцам отдых. Теперь главное- собрать остатки сил и выбраться к людям. И едва тело немного отдохнуло, я заставила себя встать и идти. Но слабость от стресса и бессонной ночи дали о себе знать- я несколько раз падала от бессилия, но снова и снова заставляла себя встать и идти. Вот и спасительная дорога, откуда доносились голоса, осталось только вскарабкаться по высокой насыпи.

Я цеплялась ногтями в сухую потрескавшуюся землю, упиралась ногами из последних сил, но продолжала карабкаться. И вот последний рывок. Я, переведя дух и собрав остатки сил, сделала рывок к своему спасению, протянула руку и...

от неожиданности замерла на месте.

Мимо шла группа существ высокого роста- коренастые и угрюмые. Перед ними расступались, едва завидев, но их это не интересовало, они прокладывали себе дорогу своими здоровыми телами, волоча по земле здоровые дубинки.

Если бы во рту не было так сухо, то наверняка, я бы громко сглотнула. А пока, я смотрела на них с открытым ртом.

Между тем, между двумя громилами началась перепалка, сначала словесная, а потом два мощных тела рванули навстречу друг другу. Их голые торсы встретились, издав глухой звук. Громилы рыча, смотрели в лица друг друга, а затем вскинули дубинки. Стоявшая на обочине деревянная повозка разлетелась от встречи с одной из них, но громилы даже не заметили этого, их интересовал только стоящий перед ним враг. На дороге началась паника- люди начали метаться, матери хватали своих детей на руки, спеша покинуть опасное место. Кто-то умудрялся в этой панике спасти свою поклажу, расчищая путь громкими выкриками.

Раздался треск, и еще одна повозка разлетелась в щепки, раня нерасторопных путников.

А этим громилам было все нипочем, они продолжали дубасить друг друга, не замечая мечущихся людей. Остальные громилы подбадривали дерущихся короткими выкриками, с интересом наблюдая за дракой.

Вдруг сзади раздалось громкое рычание:

-Хррррр..

Я, как и все присутствующие, обернулась на звук. Толпа расступилась, пропуская еще одного представителя их вида. Тот шел, исподлобья смотря на свои собратьев, не забывая окидывать окрестности цепким взглядом. Когда его взгляд на долю секунды остановился на мне, я сжалась от страха. Снова захотела сглотнуть.

Он прошел, не замедляя шага, к тем, которые дубасили друг друга больше по инерции, а сами смотрели на подошедшего.

Тот зыркнул на них исподлобья, зарычал и приблизил лицо к одному из зачинщиков драки. Затем резко развернулся к другому. Мне со своего места было видно как он зол, его ноздри раздувались от гнева, а рот скалился, открывая зубы.

Дерущиеся, как ни в чем не бывало, заржали, стукнулись голыми пузами, обнялись за плечи и пошли дальше, волоча дубинки за собой.

А тот, который только что прошёл мимо меня, двинулся в обратный путь. То есть снова мимо меня. Я невольно сжалась, стараясь казаться незаметной, и опустила голову, чтобы еще раз не наткнуться на его внимательный взгляд. А вот когда он отошел на порядочное расстояние, я посмотрела ему в след. Мне вот что интересно- почему ему послушались? Ведь он и ростом меньше остальных, и тело не такое мощное, но он одним своим появлением прекратил ссору. Странно.

Когда шумиха понемногу стихла, я смогла подумать о том, что же делать дальше? Абсолютно точно нужно обратиться за помощью. Поэтому я, собрав силы, медленно встала, отыскала глазами одиноко идущего молодого человека и шагнула к нему.

-Простите, не подскажите- это то, что я хотела ему сказать, но из моего рта донеслось лишь тихое шипение.

Я схватилась за шею и попыталась набрать слюней во рту, чтобы смочить горло. И снова ни звука. Меня начала охватывать паника. Спокойно! Спокойно! Нужно выпить воды, успокоиться и все будет хорошо.

Парень равнодушно смотрел на мои попытки заговорить, пожал плечами и пошел дальше. Еще несколько раз предпринимала безуспешные попытки обратиться за помощью, а потом просто обессиленно опустилась в дорожную пыль. Я с апатией смотрела на проходящих мимо людей, осознавая, что их становится все меньше. Скоро дорога опустеет, а у меня не было сил, чтобы даже сдвинуться с места. Мне бы только уйти отсюда, но куда? Посмотрела по сторонам и поняла, что совершенно не знаю куда идти. Ничего, я сейчас совсем немного отдохну и пойду прочь из этого страшного места, пока эта дрянь меня

не сожрала.

Медленно встала, пошатнулась от слабости, и сделала шаг. Мне бы добраться до любого дерева и укрыться в его тени от палящего солнца, от которого не спасал мой головной убор. Перед глазами замелькали черные мушки, я остановилась, пережидая, пока пройдет слабость. А потом снова побрела, окидывая взглядом редящих путников.

Шла долго, пока солнце не начало клониться к закату, что подстегнуло меня идти чуть быстрее, ведь вокруг была мертвая земля, и только эта пыльная дорога могла вывести отсюда. Я оглянулась. Навстречу мне шли последние путники, но почему-то мой взгляд из этой толпы выделил одну женщину. Она шла, погрузившись в свои мысли, нахмутив брови и поджав губы. На ней была светлая кофточка, заправленная за пояс длинной юбки, а волосы аккуратно собраны на макушке в витиеватый пучок. Женщина несла полную корзину, накрытую темной тканью, перекладывая ее из руки в руку.

И я решилась попытаться еще один шанс. Я шагнула к ней, протянула руку, привлекая её внимание, затем приложила обе руки к груди и безмолвно губами сказала:

-Помогите.

Её брови на секунду взметнулись, затем женщина нахмурилась и внимательно осмотрела меня снизу доверху. Губы сжались в тонкую нить, она вскинула на меня прищуренный взгляд.

-Помогите- безмолвно повторила я.

Женщина равнодушно шагнула в бок и продолжила свой путь, переложив корзину в другую руку.

А я смотрела ей в след, провожая свою последнюю надежду.

Внезапно её шаг замедлился, она остановилась, поставила корзину на землю и обернулась. Окинула внимательным взглядом в мою одежду, от которого мне хотелось отряхнуться от дорожной пыли. Потом ее взгляд на секунду

переместился на мертвую землю, затем обратно на рваный и обглоданный подол юбки. Она подняла глаза на меня и мотнула головой. Мое сердце от радости забилось, и я, не чувствуя усталости подошла к ней. Она показала глазами на корзину и пошла, не дожидаясь меня.

Я подхватила тяжелую поклажу и поспешила за ней, пока женщина не передумала. Мы шли молча. Собственно говоря, от меня сейчас сложно что-то услышать, но и она безмолвствовала, а только приветствовала кивками встречных путников. Я же сцепив зубы и собрав остатки своих сил, несла ее поклажу.

По дороге, бросая на нее свои взгляды, поняла, что женщина гораздо старше, чем я предположила ранее- наверно меня сбила с толку её стройная фигура, которая казалась еще стройнее из-за ее высокого роста. Но натруженные руки с проступающими на них венами не спрячешь, как не спрячешь седину в волосах и морщины возле глаз.

Шли долго, во всяком случае, мне это время показалось бесконечностью, ведь я тратила последние силы на свою ношу, пока, наконец, не увидела долгожданную зелень. Откуда только силы взялись, но теперь я шла впереди моей спасительницы, не отрывая взгляда от зеленых крон деревьев.

А когда вошли лесной массив, я буквально рухнула в густую траву, с наслаждением выпрямляя ноги для отдыха. Но моя спасительница, не сбавляя шага, проследовала дальше. Я понимала, что начало темнеть и нам нужно успеть добраться до места.

В сумерках мы подошли к темному силуэту огромного дома, и вошли в тишину этого жилища, где я, наконец, с облегчением поставила тяжелую корзину.

Женщина зажгла свечу, подошла к деревянному баку, набрала большую кружку воды, попила, а потом протянула кружку мне. И пусть вода была теплая, я с удовольствием утолила жажду, терзавшую меня целый день.

Затем спасительница провела меня вглубь дома, открыла дверь и кивнула.

-Отдыхай.

Я открыла рот, чтобы отблагодарить её, но она оборвала меня коротким:

-Завтра -развернулась и ушла.

Завтра, так завтра. Я прошла в маленькую комнатку, увидела узкую кровать и облегченно села на неё. Думаю, что я уснула раньше, чем голова соприкоснулась с подушкой.

Мне казалось, что сквозь сон, я слышу, как скрипит дверь в комнату, как ко мне прикасаются, но открыть глаза и проснуться не могла. Пока меня не выдернули из сновидений резким встряхиванием за плечо.

-Живая? Два солнца спишь уже.

Я вскочила, протирая глаза, до конца не понимая, что происходит.

На меня смотрела моя спасительница.

-Хватит разлеживаться. Принимайся за работу.

Я потерла лицо, приходя в себя, и последовала за ней.

Меня отвели в самую глубь большой кухни, где уже вовсю кипела работа- в больших котлах варилось и булькало варево коричневого цвета. Я невольно поежилась от его цвета, но меня провели еще дальше, где лежала огромная гора немытой посуды.

-Горячая вода там, холодная там- кивком головы она указала направление.

-Как холодная закончится, вон кадушка, в колодце возьмешь. Сначала поешь.

-Накормите её- крикнула кому-то и вышла.

Мне принесли миску чего-то на вид несъедобного, но я, зажмурив глаза, проглотила коричневую массу. И очень даже съедобное!

А затем я принялась за работу. Ничего ведь страшного, когда девушка моет посуду, правда? Но эта гора посуды никак не убавлялась- только я разгибала спину, чтобы передохнуть, мне тут же приносили еще, и я снова бралась за работу. Но я не роптала, главное чтобы не выгнали, пока я не вспомню, куда мне нужно уйти.

Вечером, когда бряцание посуды и шум разговоров начал затихать, я взяла бак с грязной водой и понесла на улицу, чтобы вылить. А потом устало села на скамейку, чтобы вдохнуть свежего ночного воздуха. Дверь отворилась и вышла спасительница. Она удовлетворенно хмыкнула, глядя на меня и сказала:

-Молодец, справилась. Тебя как звать? А, ну да. Напиши веткой на земле.

Я кивнула, подобрала ветку и.. замерла с широко распахнутыми глазами. Мои мысли застывали, пытаюсь вспомнить собственное имя. Ну как же так? Ведь так не бывает.... Я в отчаянии села прямо на землю, обхватив голову руками.

-Хм.

Она смотрела на меня, сложив руки на груди.

-Не говоришь и не помнишь. Странно- задумчиво произнесла она.

-Ладно! Твоя работа тебе понятна, надеюсь. А там посмотрим.

Она развернулась и вошла в дом, а я так и осталась сидеть на земле в оцепенении. Почему я раньше этого не поняла? Но ведь каждый день себе не говоришь- меня зовут так-то? Его вспоминаешь, когда к тебе обращаются по имени, или спрашивают, вот как сейчас. Подожди.... Я попыталась воскресить в своей памяти события своей жизни, но ничего кроме сияющей черной пустоты там не было. Было только моё воспоминание о прошлой ночи и больше ничего!

А вот сейчас мне стало действительно страшно- спазм сковал горло, не давая вдохнуть воздуха, сердце застучало со скоростью света, перед глазами замелькали черные мушки. Я, едва удерживая сознание, поплелась в дом, чтобы найти хозяйку. Нашла по громкому голосу, где она контролировала уборку большой залы, покрикивая на работников, и схватила за руку. Я с шумом

вдыхала и со свистом выдыхала воздух, одной рукой держась за горло. Я трясла головой, пытаюсь донести ей свое молчаливое отчаяние. Будь у меня голос, я бы смогла хотя бы прохрипеть ей о своем горе.

-Спокойно!-гаркнула она.

-Смотри мне в глаза! А теперь вместе со мной- медленный вдох, медленный выдох!

И через некоторое время я действительно успокоилась, смотря в ее спокойное лицо и уверенный вид.

-А теперь попытайся объяснить, что случилось.

Я постучала пальцами по голове и пожала плечами.

-Ага. То есть ты не помнишь не только свое имя, но вообще ничего не помнишь?

Я с облегчением кивнула.

-И паника из-за этого?

Я снова кивнула.

-Ну что тут скажешь? Плохо, но не настолько, чтобы загонять себя в истерику. Теперь так- ты работаешь и приходишь в себя. Я не выгоняю тебя ровно до тех пор, пока ты справляешься с работой. Я люблю порядок- она обернулась к рабочим.

-Порядок, я сказала!- рявкнула она.

-Ты куда стол толкаешь, придурок? Я сейчас тебе этот стол...

Я поняла, что со мной разговор уже закончен и пошла в комнату.

Так и потекли мои будни, без отдыха и выходных. Я вставала с рассветом и ложилась глубокой ночью, но не это тревожило меня, а то, что до сих пор ничего не смогла ничего вспомнить. Подружилась с поварами, наверно из-за того, что никогда им не перечила из-за своей немоты и помогала по кухне. И то самое варево, которое мне поднесли в мой первый день, оказалось очень вкусной и питательной едой. Собственно говоря, выбирать мне не приходилось. На ночь я стирала свою единственную юбку и кофту красными от работы руками, а утром одевала влажную одежду и шла работать.

Хозяйка оказалась строгой, за малейшую провинность костерила работников почём свет стоит. И только мне удавалось избегать её гнева, ведь исправно выполняла свою работу и не сплетничала в свободную минуту. Вот уж когда порадуешься, что не умеешь говорить.

В один из вечеров, я понесла грязную воду. На этот раз это был большой чан, так как я целый день сливала в него использованную воду. Я посчитала это рациональней, чем постоянно бегать на улицу, лучше один раз за весь день.

Я пыхла, но упорно тащила его, прикусив губу. Мой потрепанный со временем чепец, налез на глаза. Я чуть закидывала голову, чтобы разглядеть дорогу, а потом мысленно ставила себе цель и шла дальше. Уже немножко осталось, сейчас остановлюсь и отдохну. Раздались грузные шаги, и я невольно поморщилась, ведь придется остановиться и уступить дорогу. Затем увидела перед собой большие ноги, а потом край моего головного убора отодвинулся, открывая мне обзор. Мой взгляд уперся в мускулистую грудь. Я медленно вела глазами вверх, чтобы добраться до лица его хозяина.. Если бы я могла говорить, я бы пискнула от страха. Передо мной стоял тот самый здоровяк, который прекратил драку на дороге.

Тот хмыкнул и сказал, окинув меня взглядом:

-Стрррашила-а-а-а.

Затем надвинул мой головной убор на место и прошел дальше.

Что? Ушел? Фу, хорошо, что ушел, а то у меня все застыло внутри от его взгляда. Подожди-ка! Он сказал, что я страшила?! Я? Я?!

Я даже растерялась. Как-то о своем внешнем виде все это время я не задумывалась, потому-как мысли были заняты совершенно другим, а вот теперь я стояла с тяжеленным чаном в руках, который так и не успела поставить на пол, и задумалась. Затем все же поставила его на пол, отодвинула чепец с глаз и заглянула в мутную грязную воду, пытаюсь увидеть свое изображение. Да разве здесь что-то можно увидеть? Нет, нужно найти чистую воду. Я выбежала к колодцу, набрала воды, еле дождалась, пока гладь успокоится и снова заглянула. Но ничего, кроме темнеющего неба там не увидела.

-Ничего, вот завтра прямо с утра я снова повторю попытку- расстроено думала я, таща за собой пустой чан.

-Ой, кого я вижу- раздался радостный голос хозяйки.

-Вот, добрался, наконец. Как ты, тетушка Нуваш?

Тетушка?!

-Потихоньку, милый, потихоньку. Садись, я сейчас тебе еду принесу.

-Это можно, ты же знаешь, что от твоей еды я даже мертвым не откажусь.

-Родной мой, знаешь, как меня порадовать.

-Девка-а-а-а- закричала она.

Это она сейчас кого зовёт? Вроде в доме уже никого не осталось, получается, что меня? Все правильно, ведь у остальных работников имена есть, и только я до сих пор безымянная.

Я осторожно заглянула в комнату и приложила палец к своей груди.

-Тебя зову, тебя. Погрей еду, да пошевеливайся.

Я кивнула.

-Это кто?

-Да понимаешь в чем дело...

Я шла в сторону кухни, а сама старалась услышать их разговор, ведь было понятно, что речь пойдет о моем появлении здесь.

Я шустро металась по кухне, резала овощи, ставила тарелки, а затем понесла все это в большую залу.

И на долю секунды замедлила шаг, глядя на хозяйку. У неё был такой добрый, ласковый взгляд, когда она смотрела на гостя. Морщинки разгладились, на губах застыла улыбка. Она протянула руку, а здоровяк послушно опустил голову, позволяя хозяйке погладить себя.

Гость, заметив меня, потребовал:

-Посмотри на меня.

Я со страхом подняла на него глаза.

-Совсем ничего не помнишь?

Я отрицательно мотнула головой, а сама смотрела в его лицо. И не такой уж он и страшный, когда не рычит. Нос немного крупноват и видимо был сломан, а так вполне симпатичный громила. Только от его черных больших и внимательных глаз хотелось спрятаться.

Он приподнял бровь и посмотрел на хозяйку.

-И я о том же- она перевела взгляд на меня.

-Ррух один из стражников, если кто и поможет тебе разобраться, так это он.

-Со мной разобраться? Зачем со мной разбираться? Не нужно со мной разбираться- думала я, медленно пятясь назад.

-Не бойся- поморщилась хозяйка.

-Я имела в виду, если ты потерялась, то тебя уже ищут родные. Так что рано или поздно информация до Рруха дойдет.

-Фух, ну тогда очень даже хорошо, если я найдусь- подумала я и кивнула.

-А теперь иди.

Я легла в кровать в некотором радостном ожидании, вот бы меня действительно нашли. Интересно у меня есть родители? Интересно, какой будет наша встреча? Наверно меня сначала радостно обнимут, потом мы все поплачем от радости, я так точно разревусь от счастья. Мне прямо сейчас захотелось взять мамину ладонь и крепко сжать ее, не выпускать ее руку из своей руки, чтобы чувствовать ее присутствие, чтобы снова не потерять. И наверно моё желание было столь велико, что я заснула со сжатыми ладонями, будто действительно держу чью-то руку.

Утром я вскочила и побежала к колодцу, а потом пританцовывала, дожидаясь, когда рябь уляжется, скинула головной убор и заглянула в отражение.

И вполне милая, на мой взгляд, девушка. Спокойные большие глаза немигающим взглядом смотрели на меня. Вот только цвет глаз мне не удалось разглядеть, ведь я отражалась в черно-белом цвете. Я пальцем провела по пухлым губам, аккуратным взлет бровям. И улыбнулась своему отражению

-Привет- безмолвно прошептала я себе.

Отражение мило улыбнулось в ответ и.. подмигнуло одним глазом. От неожиданности я заморгала глазами. Что? Разве я подмигивала? Или просто не заметила, как сделала это? Да нет, все в порядке вроде. Я вытянула губы, закрыла по очереди глаза, улыбнулась, и отражение в точности выполнило мои действия. Ну вот, а то выдумала себе неизвестно что. Теперь волосы. Ну их я и там могу рассмотреть- взяла прядь длинных волос и поднесла к глазам.

-Слушай- безмолвно сказала я своему отражению.

-Тебе срочно нужно помыться.

Отражение моргнуло.

-Одному из нас так точно. Так как ты все-таки мое отражение, то помыться нужно мне.

-Девка-а-а- раздался раздраженный голос хозяйки.

Ой, наверно сейчас я впервые получу нагоняя. Быстро натянула шапочку на голову и побежала, успев напоследок взглянуть на отражение.

-Пока.

Хозяйка громко инструктировала сотрудников. Я быстро встала в ряд и невольно вытянулась в струнку.

-Сегодня, как вы знаете, трудный день. Поэтому бегаем быстрее, ловчее. К делу!

А что происходит? Почему именно сегодня тяжелый день? Я повернула голову к стоящему рядом повару Урику.

-Стражники гуляют- шепнул он.

-Достать с верхних полок посуду. Скатерти убрать- командовала хозяйка.

-Всеее-е-енная- простонал Урик и закатил глаза.

Под общей суетой, я прошмыгнула к себе в моечную. Я вообще маленький человек, если что. Моё дело мыть и не высовывать носа. Но едва я спряталась там, услышала.

-Де-е-вк-а-а-а.

Тьфу ты! Ничего не поделаешь, придется выныривать из своего укрытия.

-Сейчас помогаешь на кухне!- строгим голосом приказала хозяйка, и я кивнула.

А что еще остается? Я ведь даже возразить не могу, во-первых реально не могу говорить, во-вторых- тут же окажусь на улице.

Поэтому взяла огромный нож и принялась за чистку овощей.

На кухню внесли здоровую тушу неизвестного мне животного, и двое повара метнулись, чтобы освежевать его. Я старательно отворачивалась от нелицеприятной мне картины. А вот когда тушу натёрли специями, насадили на вертел и поставили жариться на огонь, я судорожно сглотнула. Ведь поняла, что мне очень хочется съесть большущий кусок жареного мяса. Да не просто съесть, а прямо сожрать, схватить кусок руками, вцепиться в сочную и вкусную мякоть, отрывать кусочки зубами, и жевать, жевать. Мне на секунду показалось, что почувствовала во рту вкус этого самого сочного и жареного мяса. Спокойно! Наверняка там останется после гостей хоть кусочек, не могут же они съесть такую огромную тушу. Когда все разойдутся, я отрежу себе небольшой кусочек, прямо малюсенький, и утолю аппетит.

-И не надейся- пробормотал Ятол, будто услышав мои мысли.

-Ничего не останется, даже кости обглодают. А как напьются, только успевай увёртываться, чтобы не получить этими самыми костями по хребту.

Я удивленно подняла брови. Я, конечно, слышала иногда доносившийся шум ругани и драк, но чтобы до такого додуматься...

-Выкатить три бочки вина- скомандовала хозяйка.

-Три- прошептал Урик.

-Им бы и двух с лихвой хватило.

-Урик, заткнись- рявкнула хозяйка, тем самым отбив у присутствующих желание сплетничать.

Уже через час до нас донеслись сначала радостные выкрики, а еще через другой- треск разлетевшегося на щепки стола.

Но повара, под шум продолжающегося скандала, продолжали готовить еду, как ни в чем не бывало. Да сколько же они едят?

И мне так захотелось глянуть одним глазком на этих стражников...

-Когда же Ррух придет- прошептала Ясива.

-Этих только он сможет успокоить.

А я резала и шинковала, шинковала и резала, и так погрузилась в свои мысли, чтобы не слышать пьяные выкрики, что вздрогнула от прикосновения к плечу.

-Девка, неси еду в зал- сказала хозяйка.

Я? Я??? Я судорожно оглянулась, ища невольной поддержки от присутствующих, но те только опустили головы, чтобы не встречаться со мной взглядами, и наверняка радовались, что не их посылают в зал.

-Иди, милая. Ижиан выбыл из строя на некоторое время.

Выбыл из строя?? А меня, значит, совсем не жалко, да? Но иного выхода, как выполнить указание, у меня не было.

-Отнеси три миски с салатом. Вареву нальешь позже.

Я схватила здоровый таз, еле удержав его в руках от тяжести, и медленно пошла.

-Прощай я, ты погибнешь безымянной, так и не узнав своего имени. Не прижмешься к груди своей матери, не.....

В это время я вошла в залу. Ма-а-амочка-а-аа. Это были те самые громилы с дороги в количестве больше четырех десятков, и это только на первый взгляд.

Шла шумная перепалка в дальнем конце стола, поэтому я не решилась туда пойти, а медленно проследовала к ближнему концу стола, где было более-менее спокойно.

-О, стрррашилка. Тащи сюда.

На самом краю сидел тот самый гость хозяйки, которого она принимала вчера. Уф, ну его я хотя бы знаю, поэтому я смело пошла в его сторону. Он с грохотом поставил большую кружку с вином, протянул руки и забрал у меня миску. Я же быстрым шагом пошла обратно, где мне вручили вторую миску. Я снова шла с бьющимся сердцем, но теперь смотрела по сторонам, чтобы разведать обстановку. И даже расстроилась, когда увидела, что от жареной на вертеле туши ничего не осталось, а кости были разбросаны по всему залу.

Шустро поставила вторую миску и рванула обратно. Хорошо, что на меня никто не обращает внимания, я вот сейчас быстренько все отнесу и снова спрячусь в своей тихой моечной. Идя с третьей миской, я уже осмелилась внимательней рассмотреть и самих стражников. Лысые, пьяные и мощные- вот что пришло на ум. Я подошла поставить миску и глянула на сидящего рядом. Тот сидел с закрытыми глазами, подперев рукой щеку и чему-то улыбался. Все бы ничего, но из уголка его жирных губ стекала слюна. Меня чуть не передёрнуло, и я поспешила отвести взгляд на его соседа. Тот зыркнул на меня пьяным невидящим взглядом. На его крупном мясистом сломанном носе, раздулись ноздри, втягивая воздух. И он рявкнул:

-Жрррать.

И одним движением лапы..бр руки выдернул у меня миску из рук, просыпав на себя его содержимое, а потом сунул туда пятерню, сгреб содержимое и сунул в рот, фыркнув.

Я не успела даже испугаться, как меня схватила за плечо чья-то лапища. Рядом кто-то зарычал, и хозяин лапы отпустил меня, повернулся к соседу, схватил его за мощную шею, повернул к себе и, со все дури ударился лбом об его лоб.

Да-а-а, если бы там были мозги, они бы вытекли. А так эти два раздолбая пьяно заржали и подняли кружки.

Я подняла голову и встретила с внимательным взглядом вчерашнего гостя, и почувствовала благодарность.

Хозяйка приказала вынести в зал большой час с варевом, а мне разлить его по мискам и расставить перед каждым гостем.

Я медленно вздохнула, собираясь с духом. Урик с сочувствием пожал мое плечо:

-Держись.

И я снова поплелась в зал. Ну не убьют же меня, в конце концов! В зале шло веселье, стражники чокались кружками, выплескивая вино на стол, мутузили друг друга, а потом радостно ржали, обнимая соседа за шею, и стукались лбами. Короче говоря- мальчики отдыхали.

-Стрррашила, тащи сюда.

Мне махнул рукой Ррух, и я поспешила в его сторону. Но когда я наклонилась к нему, мне вот что показалось странным- от него не пахло винными парами как от других. Я мельком глянула в его кружку- она была полупустой, значит, все-таки пил. А вот когда я отошла, заметила под столом аккуратную лужу вина, которая на фоне общего свинарника выглядела вполне так себе гармонично. Я улыбнулась своему маленькому открытию, но встретила взглядом с Ррухом. Ой, я вообще ничего не знаю и не вижу.... И поспешила разнести варево.

-Ну, ты бесстрашная, блин.

На кухне меня встретили радостными выкриками. Хозяйка улыбнулась уголками губ.

Я принялась за мойку посуды, задумавшись о своем маленьком открытии. Значит, он делает вид, что пьет вместе со всеми, а сам сидит абсолютно трезвый. Это открытие меня порадовало, и когда хозяйка приказала отнести жареные овощи, я практически без страха пошла.

Стражники обнялись за плечи, образовав цепь из рук, и пьяно скандировали:

-Йо-о-ого-го. Го-го-фррррр-х-х-х-х.

Пока их руки были заняты, я быстренько расставляла миски. Мне осталось поставить последнюю, как стражники расцепили лап...руки. Сидевший на самом краю стола стражник, тот самый кому предназначалась последняя миска, схватил с пола здоровенную кость, пьяно окинул зал и, заметив меня, метнул ее в моем направлении.

Не знаю, что мной руководствовало- наверно просто безрассудство, но я на лету поймала кость одной рукой, в два шага подошла и врезала ему по мор.. лицу во всей дури, отключив его от сего грешного мира. Тот рухнул лицом в варево, а я спокойно подняла за ухо его голову, поменяла жидкое варево на жареные овощи, и отпустила его голову, уложив ее обратно в миску. А потом пошла на кухню, и уже там смогла облегченно выдохнуть. Вот я ненормальная! А если бы кто-то увидел? Мне бы тогда на месте голову скрутили. Но ведь тихо? Значит, никто ничего не заметил, да и неудивительно, в таком то шуме.

Потихоньку шум стихал- те, кто еще мог стоять на ногах, выносили своих собратьев. Кстати, тот, кого я приложила костью, все еще был в отключке, о чем я искренне порадовалась. Гулянка закончилась далеко за полночь, поэтому следующий день был объявлен выходным. Но перед этим нам приказали навести идеальный порядок в зале. А пока мы убирались, я внимательно рассмотрела и само устройство зала. Во-первых, лично меня поразила высота потолка, хотя не удивительно, раз ходят такие большие и высокие гости. Столы огромных размеров я разглядела еще при первом разносе блюд, ведь именно за ними сидели стражники. Возле стены были сложены еще столы, нормальных размеров.

Нужно отметить, что дом построен из огромных бревен, но когда я посмотрела на стены и полы, я скривилась от брезгливости. Поверхность была покрыта чем-то жирным и блестящим, с засохшими, местами заплесневелых, остатков пищи.

Ох! Я устало доплелась до кровати и рухнула на нее. Одно меня радовало, это что завтра выходной, хотя чем я завтра буду заниматься, совершенно не представляла.

Утро встретило меня тишиной, как в доме, так и на улице.

Поставила греться воду, чтобы помыться, а сама решила прогуляться по округе, ведь до этого дня у меня не было такой возможности.

Сам дом стоял на перекрестке трех дорог, что гарантировало хозяйке посетителей. Территория утопала от зелени, донося дуновением ветра запахи цветения. И тишина, прерываемая только пением различных птиц. Как хорошо. Я закрыла глаза, подставив лицо легкому ветерку, и забылась на некоторое время.

-Девка-а-аа.

Голос хозяйки вернул меня к действительности. Я быстро пошла к дому, но остановилась, заметив шевеление в кронах деревьев. Там я заметила существо, которые перескакивали с ветки на ветку, с дерева на дерево, и подошла ближе. Одно из них, увидев меня, решило подобраться ко мне поближе. Оно, обхватило ствол дерева лапками, вцепившись своими острыми коготками, и поползло вниз. Затем добравшись до безопасного расстояния, остановилось, развернулось головой вниз, и уставилось на меня своими узенькими глазками. Предоставив мне возможность рассмотреть его. На вытянутой мордочке уютно примостился короткий изогнутый клюв, которым он изредка постукивал. Короткая темно-коричневая шерсть покрывала длинное и тонкое тельце животного, практически сливаясь по цвету с корой дерева. Небольшие ушки свисали по бокам маленькой головы. Но когда животное часто заморгало, словно ему что-то попало в глаза, уши «оживились», накрыли глаза и протерли их от пыли.

Животное тряхнуло головой, щелкнуло клювом и поменяло направление тела, теперь голова оказалось наверху. Животное глянуло на меня, сделало пару кругов вокруг ствола, а затем прыгнуло в моем направлении. Я невольно отступила назад, все еще следя за животным, которое широко расставило передние лапы и.. полетело, не забывая посматривать в мою сторону. Я пораженно следила за ним глазами. Животное сделало круг по двору и снова уселось на прежнее место, уставившись узенькими глазками.

-Познакомилась с летунцами?

Я обернулась. В дверях дома стояла хозяйка с Ррухом. Хозяйка подошла ко мне, одним пальцем вернула мою нижнюю челюсть на место. Оказывается, все это время я наблюдала за животным, открыв рот от изумления.

Хозяйка сунула руку в карман фартука, достала горсть сушеных фруктов и вытянула руку. Животное радостно защелкало клювом, ему ответили его собратья сверху, и живая коричневая масса устремилась за лакомством. Мой рот снова открылся, и я отступила назад, наблюдая за этим пиршеством.

-Они не опасные, если их прикормить. Дом как видишь из дерева, а летунцы избавляют его от насекомых.

Я кивнула, развернулась и пошла к дому, где на меня смотрел Ррух.

-Судя по твоей реакции- летунцы тебе не знакомы.

Скорее утвердил, чем спросил Ррух, задумчивым голосом. Я пожала плечами.

Он прищурил глаза и сказал:

-Ты странная, стрррашилка.

Я? Я странная? Ну, знаете ли...

А пока шла за водой, думала. Может он прав? Почему меня многое изумляет?

Я натаскала воды, распустила волосы и, окинув полку глазами, не нашла чем помыть голову. Вздохнула и пошла искать хозяйку. Они сидели в доме и разговаривали. Я постучала в косяк двери, привлекая её внимание. Показала жестом мытье головы, та догадливо кивнула и указала место, где взять мыло. Разворачиваясь, я заметила её странный взгляд, и то, что Ррух медленно встал со своего места, не сводя от меня глаз. Я пожала плечами, мало ли какие у них дела и разговоры.

И только начала раздеваться, дверь с шумом распахнулась. Ррух одним шагом оказался возле меня, движением руки рванул мою одежду и начал поворачивать моё оцепеневшее тело в разные стороны, осматривая. Потом хмыкнул, и как ни в

чем не бывало, вышел. Когда дверь за ним закрылась, я пришла в себя, и молча застонала от стыда. Сползла по стеночке на пол, сжалась в комочек, подтянув колени к животу, и закрыла лицо руками.

Стыдно! И обидно! И стыдно!!!! Мамочки-и-и, что мне теперь делать? Как я выйду отсюда? Сволочь! Нелюдь! Безмозглая тупица! Воспользовался тем, что я даже закричать не могу. Скотина!

Дверь отворилась:

-Девонька, что с тобой, а? Ну ты чего? А ну давай-ка вставай, милая- она говорила это тихим голосом, осторожно поднимая меня с пола.

-Ты же пойми, работа у него такая.

-Работа? Работа???? Баб голых рассматривать??? Вот пусть себе подобных и рассматривает!! Там и места побольше, и надеюсь, поинтереснее. Да он вообще, что себе позволяет?- волна гнева поднялась в груди.

А пока я все это думала, хозяйка намылила мочалку и начала тереть мою спину.

-Он должен быть внимательным, чтобы выжить.

-А я что ли на его жизнь покушалась, а? Я что- ли на своей груди план его смерти выжгла, а? И что это интересно мне знать, он конкретно высматривал?

-Да не обижайся, девка- она намылила мои волосы.

-Даже я засомневалась, когда твои волосы увидела- она поливала меня водой, смывая пену.

А что не так с моими волосами??? Я протерла глаза, взяла пучок волос и поднесла к глазам. Что не так? И посмотрела на хозяйку.

-И не седой, а как пепел сгоревшего костра.

И?

-Необычный цвет. Сама посуди- не помнишь, не говоришь, да и рост у тебя, откровенно говоря, даже для людей, маленький. Ррух стражник, ему нужно быть пронизательным. А вещички я сейчас принесу. Ты давай вытирайся, я мигом обернусь.

Когда я оделась, она буквально вытолкала меня на улицу.

-Я вот тут знаешь, что решила. Останешься в зале на обслуживании. Ты хорошо справилась. Что смотришь? Если обидит кто, спрашиваешь? Так я тебе самую большую кость припасла, если что- врежешь хорошенько- усмехнулась она.

Я снова мысленно застонала. Этот паразит все- таки увидел и рассказал хозяйке. Стыдно- то ка-а-ак. В конце концов!! Он же не предпринял никаких попыток, чтобы остановить это безобразие? И кто меня защитит, кроме меня самой? Никто!

На следующий день я зашла в залу, задумчиво окидывая взглядом. Уж коли это мое новое рабочее место, то я не собираюсь смотреть на эти грязные стены каждый день, потому что их вид вызывал у меня чувство раздражения и легкой тошноты. Поэтому днем я безмолвно обслуживала посетителей, а после того как все расходились, взяла с кухни нож, села на колени и принялась за дело. Для начала я взялась за столы- скребла слой жира и копоти от жаровни, обнаружив под ним свежее дерево. Когда первый стол был готов, я отошла в сторонку, окинула его взглядом и удовлетворенно кивнула. Второй стол чистила до тех пор, пока глаза не начали слипаться от усталости.

На следующую ночь я закончила столы и перешла к полам. Если честно, мне эта работа давала возможность сбежать от своих мыслей, ведь я действительно уставала и падала в постель, едва голова соприкасалась с подушкой. Но мысли все- таки крутились, не давая мне покоя- я задавала себе вопросы, на которые не находила ответов. Моя память была девственно чиста, ни воспоминаний, ни малейшей зацепочки, за которую можно было ухватиться. Как я здесь оказалась? А со временем я стала задавать себе вопрос- кто я? Что уж тут

скрывать- как бы я не сопротивлялась, но я действительно немного отличалась от окружающих. С другой стороны- разве могут все быть похожими? Я наблюдала за людьми – действительно, они все гораздо выше и крупнее меня, действительно- такого цвета волос больше ни у кого не было. В основном это были темноволосыми, за малым исключением с каштановыми волосами.

Я вздохнула, отложила нож, села, облокотившись о стену, и закрыла глаза, чтобы дать спине немного отдохнуть. А когда открыла, наткнулась на взгляд Рруха, который сложил руки на груди, оперся о косяк двери и неотрывно смотрел на меня, нахмурившись. Я замерла и сглотнула от неожиданности. Собственно говоря, бояться мне нечего, ведь ничего плохого я не делаю. Но этот взгляд, от которого мурашки бегут по телу... Он окинул зал внимательным взглядом, потом посмотрел на меня- чуть дернулись губы, и он бесшумно исчез в ночной темноте дома. А я осталась сидеть на полу.

Мне вот интересно, он и раньше частенько сюда наведывался, или это я стала причиной его визитов? Если все-таки я, то, что же такое он пытается узнать? Та-а-ак! Я глубоко вдохнула, пытаюсь унять бьющееся сердце. Нет, наверно ничего про меня не знает, ведь он бы сказал мне это, смотря прямо в глаза. Он же сразу сказал, что я страшенькая, что первое пришло на ум, то и ляпнул.

И хозяйка его любит, значит, не такой уж он и опасный, для работников этого дома, во всяком случае. За исключением тех случаев, пока мы не оступимся. Хозяйка вот нас тоже гоняет да покрикивает, но мы знаем, что она справедливая, добрая. Добрая... иди спать ммм Страшилка, а то завтра она тебе покажет, какая она добрая, если буду ползать по залу с закрытыми от недосыпа глазами. И улыбнулась от того, что сама назвала себя Страшилкой, с легкой руки Рруха.

На следующий день, едва я вошла в зал, Ррух махнул мне рукой.

-Стрррашила, тащи еду.

С ним сидели пять стражников, я оценила объем требуемой еды и пошла на кухню, а когда расставляла еду на стол, услышала, что они разговаривают на

незнакомом мне языке, в котором преимущественно слышались фырчащие и рычащие звуки. Когда была смена блюд, один из стражников специально выставил свою ногу, и я едва не упала, успев ухватиться за край стола. Глянула на хозяина ноги исподлобья, встретившись с его наглой ухмылкой. Придурок !!!

-Фуррух!-коротко сказал Ррух, и нога исчезла под столом.

Но когда они уходили, этот гад, Фуррух, снова поставил мне подножку, о которую я все -таки споткнулась и растянулась на полу. Фуррух довольно заржал и вышел. Сволочь! Я тебе еще отомщу, морда ты косорылая.

-Вселенная меня раздери! Ты чего разлеглась?

Надо мной стояла хозяйка, поставив руки в боки. Я мотнула головой в сторону уходящих стражников. Ее брови нахмурились, но говорить она ничего не стала, а только поджала губы.

-Вставай!- коротко приказала она и ушла на кухню, откуда через некоторое время послышалась ее громкая ругань.

А я, потирая бок, побрела обслуживать другой стол, где тихо сидела семья с маленькими детишками. Самый младшенький устало хныкал и хотел выйти из-за стола, чтобы побегать, но отец одним окриком пригвоздил его к месту. Так все молча сидели и ели, пока отец первым не встал из-за стола.

Смотря на молчаливых детей, мне пришла в голову мысль, что было бы не плохо, устроить детворе уголок, где они бы играли, давая их родителям покушать и прийти в себя от длительной дороги. Но эту мысль я пока отложила в дальний уголок своей чистой памяти, пока не исполню задуманное и не отмою зал.

К вечеру Ррух вернулся уставшим, бухнулся за стол, провел рукой по лицу и окликнул меня.

-Шила, организуй что-нибудь на стол.

И уронил голову на сложенные на столе руки. Я метнулась на кухню, кивая головой хозяйке на Рруха. Та понятливо кивнула.

-Я смотрю, ты немного привыкла к залу- улыбнулась Ясива, помешивая еду в котле.

Я кивнула и развела руками.

-Это точно- деваться некуда. Потерпи немного, Ижиан вернется, тебе легче будет. Пока что на зал хозяйка никого найти не может. Нам говорила, да только я точно в зал не пойду. У меня семья, так что прости.

Ага, понятное дело, дураков нет. А меня, значит, немую и без семьи не жалко?! Я вздохнула.

Так и потекли моя жизнь. Днем работа в зале, ночью с ножом в руках чистила стены и полы, пока не привела зал в нормальный вид. И эта однообразная рутинная работа.. Нет, я не жаловалась, меня наоборот радовало, что мне есть чем занять себя, чтобы не погрузиться в тягостные раздумья, но во мне появилось какое-то новое чувство, чувство безысходности, чередующихся похожих дней. Дней, не приносящих ни проблеска сознания о моем прошлом, надежду, что я вспомню, кто же я. Было ощущение, что я живу в круге повторяющихся дней, из которого не было выхода.

И в один из бесконечных беспросветных дней мои мысли и слова выстроились в строки:

Вновь по кругу я бегу,

Найти выход не могу.

Круг, другой, и вижу свет.

Почему?- найти б ответ.

Лабиринту круг подобен,

только разница в одном-

Шанс один из сотен верен.

В круге нет... опять я в нем!

И замерла. Может я и раньше так могла делать? Хм, вот уж когда порадуешься, что говорить не могу, а то сейчас пошла бы к хозяйке и рассказала. Та не сможет скрыть это от Рруха, он задумчиво постучит пальцами о стол и скажет, задумчиво глядя на меня- странная. Ну, уж нет! А ничего не было, ну подумаешь просто слова в красивую строку сложились... Все, все- спать!

Спустя несколько дней ко мне в зал присоединился Ижиан. Он вошел, слегка прихрамывая, со злостью смотря на стражников.

-Твари недоделанные. Слышь, мне тут сказали, что ты с этими вроде нашла общий язык. Хм...ну, то есть можешь их обслуживать. Слушай, возьми их на себя, а? А я остальной зал на себя беру. Я же после травмы этой, смотреть на них спокойно не могу, боюсь, что скажу что-нибудь не то, и меня прибьют на фиг. А мне нельзя прибитым быть, у меня семья, дети еще маленькие. Пожалуйста..

В его карих глазах была не только мольба, а какое-то ледяное спокойствие. А ведь действительно не выдержит, сорвется. И я кивнула. Ижиан облегченно вздохнул, глянул на стражников, пожал мое плечо и ушел на кухню. Я вздохнула- а ведь была маленькая надежда, и пошла улыбаться «своим» гостям.

Вечером хозяйка рассеянно наблюдала за уборкой, сложив руки на груди, смотря по сторонам, и даже не сделала никому ни одного замечания. Что это с ней? Я пристально посмотрела на нее и заметила её уставший вид. Она на миг прикрыла глаза и задержала дыхание, потом выдохнула и открыла глаза. Может мне показалось, но все же понаблюдаю за ней. Вот только для чего? Что мне даст понимание, что именно с ней происходит? Не знаю.

На следующий день посетителей было не так много, поэтому я сидела в уголке и осматривала зал взглядом со стороны так сказать, и обдумывала, что еще новенького придумать. Мимо прошел Ижиан, приветливо кивнув мне головой. Я улыбнулась в ответ.

Вот кстати в дальнем уголке, можно выделить небольшое пространство для детей. Вот только что конкретно там поставить, чтобы заинтересовать маленьких посетителей? А если на улице? Нет, родители не согласятся, выпускать детей из поля своей видимости, а вот если в стене прорубить выход, тогда родители смогут видеть своих чад. Или сделать и на улице и здесь? Хм. Вот только как хозяйке объяснить, что именно и для чего..

Хозяйка как раз вошла в зал, и я поднялась, чтобы подойти к ней. А когда открыла рот, так и замерла с открытым ртом.

Гости, которых обслуживал Ижиан, встали из-за стола и собрались выйти на улицу. Я смотрела на них изумленным взглядом, но хозяйка толкнула меня локтем в бок, приводя меня в чувство, а сама, улыбаясь, приветливо прощалась с ними.

-Всегда рады гостям. Всего доброго.

А я смотрела на маленьких бородатых мужчин в темных одеждах. Почему-то в моей голове образ невысоких людей ассоциируются с щедеушностью, беззащитностью, чего нельзя сказать о тех, кто сейчас проходил мимо меня. Несмотря на маленький рост, я видела, что они прекрасно развиты физически. У некоторых из них были закатаны рукава, и я увидела накачанные мышцы. А эти натруженные руки с мозолями... Они направились к выходу, но в это время в зал ввалились стражники. Две группы замерли друг напротив друга, и в воздухе почувствовалось напряжение. Они ничего не говорили, но, сколько невысказанных слов читалось в их взглядах, сколько злости и ненависти.. Хозяйка мгновенно встала между ними, и с улыбкой поприветствовала стражников, предлагая им пройти за стол.

Напряжение потихоньку спадало, и группа спокойно вышла. Хозяйка проводила их взглядом, затем пристально посмотрела на меня, сложив руки на груди.

Ой, почему она так на меня смотрит? Я же ничего такого не сделала. Ну да, я наверно раньше не видела таких маленьких людей, и поэтому так смотрела на них, но ведь это не преступление, в конце концов.

Наконец она приподняла одну бровь, вздохнула и мотнула головой в сторону стражников.

-Обслужи.

Я прямо с радостью согласилась, лишь бы уйти от ее взгляда. А когда я проходила мимо нее, она сказала:

-Гийоны, надеюсь, хоть их помнишь?

Я развела руками, вот не поверите, уважаемая хозяйка, ничегошеньки не помню.

Сегодня Фуррух был особенно изощрен в своих докапываниях ко мне- якобы случайно обронил дубинку возле моих ног, но я успела отскочить, чем вызвала его кривую ухмылку. Затем он попытался «случайно» смахнуть на меня горячее блюдо, и снова я была начеку. Я видела, что он начинает злиться, по его раздувающимся ноздрям, ведь его соратники начали подсмеиваться уже над ним. Ижиан видел все это и едва сдерживал себя, сжимая кулаки. Вот только он забыл, что они в разных весовых категориях и если что, его прихлопнуть одним ударом. А ему нельзя быть прихлопнутым-семья, дети... Поэтому, когда он, после очередной проделки Фурруха, Ижиан шагнул к нам, чтобы защитит, я покачала головой. Пока ничего страшного не случилось, просто стражник выбрал себе жертву слабее, вот и доказывает самому себе, а заодно своим сослуживцам, что он крутой. Придется потешить его самолюбие, поэтому я решила подыграть этому паразиту- когда он уходил, он поставил мне подножку, и я специально упала на пол. Постаралась сделать это как можно реалистичнее, но не рассчитала и ударилась об угол стола. Удар пришелся на место чуть выше брови.

Мгновенная боль сковала моё сознание, а когда она отступила, накатила дикая злость, которая просто отключила мой разум. Я медленно встала, чувствуя, как теплая кровь потекла по щеке. Наткнулась глазами на здоровую ногу и медленно подняла взгляд. На роже Фурруха все еще была ухмыляющаяся улыбка, которая медленно сползла, когда он смотрел в мои глаза. Я ничего не делала и стояла, ухватившись за край стола, а только ненавидела его в этот момент и мечтала убить- медленно, изощренно. Глаза Фурруха широко открылись, он моргнул несколько раз, и, не отводя от меня взгляда, одной рукой нащупал дубинку, и, выставив ее перед собой, словно хотел защититься, шагнул назад, на улицу.

Я еще немного постояла, приходя в себя, обернулась, чтобы уйти из зала. И поймала на себе испуганные взгляды посетителей. Быстро вытерла кровь с лица,

улыбнулась и кивнула- все в порядке мол, и ушла на кухню.

-Вселе-е-енная меня раздери- раздался голос хозяйки.

Я мысленно застонала.

-А ну-ка иди сюда.

Она осмотрела мою рану, приказала принести мазь. Молча обработала её и ушла к поварам.

Я вышла на улицу и села. И что теперь будет? Скажет Рруху? И он кинется меня защищать? А кто я ему? Никто! Значит, разбираться со своими проблемами я буду самостоятельно, ведь надеяться мне здесь не на кого. Собственно Фуррух хоть и сволочь, но в том, что произошло, он не виноват, что я не рассчитала траекторию падения.

Кровь уже остановилась, и я решила вернуться в зал.

Вечером пришел Ррух, и едва заметив меня, присвистнул.

-Шилка, а ну иди сюда. Кто это тебя так? Неужели кто-то из стражников?

Его глаза прищурились, ноздри дернулись в гневе. Я отрицательно покачала головой и показала, что упала. Его бровь дернулась.

-Сама или помог кто?

Я показала, что сама, а потом развела руками о пожала плечами- так бывает мол. Тот пытливо смотрел мне в глаза, пытаюсь прочесть там правду, а я открыто встретила его взгляд и смотрела на него честными глазами, ведь я действительно сама ударилась. Вот честное слово сама!

На следующее утро я проснулась с синяком, который медленно сползал вниз к глазу. Поэтому хозяйка на некоторое время определила меня на кухню, на помощь поварам, которые только и успевали поворачиваться.

Поэтому у меня была хорошая возможность понаблюдать за хозяйкой. Действительно, её что-то беспокоило- если с утра у она вела себя как обычно, то уже к вечеру все чаще замирала на месте с закрытыми глазами. Но делала это так, чтобы никто не увидел. Она немного похудела. Пока её худоба еще не бросалась в лицо, но если сравнить тот день, когда я впервые её увидела и сейчас, то разница уже ощущалась. Под глазами проступали едва заметные темные круги.

А я чистила, резала, крошила продукты и наблюдала. В один из дней, уже ближе к вечеру, хозяйка зашла дать распоряжения на следующий день, и мне на секунду показалось, что вижу темное пятно, размером с кулак, прямо посередине живота. Но когда я закрыла и открыла глаза, чтобы убедиться, пятна не было. Показалось наверно, к вечеру глаза устали, вот и привиделось. Но уже через день я снова увидела темное пятно, которое немного увеличилось в размерах. Опять игра воображения? Или же я вижу что-то необычное. А что мне даст знание о том, что я действительно увидела это? Что я смогу сделать? Не знаю.

Этой ночью, дождавшись, когда она уснет, я на цыпочках пробралась в ее комнату и при свете затухающей свечи, пристально всмотрелась в район живота. Темное пятно, находившееся внутри её тела, было с неровными и нечеткими контурами. А еще мне показалось, что оно живое. словно пятно делало еле заметные волнообразные движения, выкачивая силу из тела. Когда пятно в очередной раз качнулось, Нуваш застонала во сне, и ее тело сжалось, словно от спазма.

Я еще немного постояла, не зная, что делать со своим открытием, и ушла в свою комнату. Полночи я не могла заснуть, меня одолевали разные мысли, ведь если она умрет, я останусь без крова. А также мне было искренне её жаль, не смотря на её показную грубость и ругань.

На следующий день, я резала овощи, погруженная в свои мысли, а очнувшись, когда все побежали в зал на крики и шум драки. Все-таки стражники и гийоны сцепились, ведь хозяйки не было в это время, а Ижиан вовремя не сориентировался и не смог вовремя погасить начало потасовки. Я вбежала уже к

концу драки, когда ворвался Ррух и одним рыком прекратил потасовку, но я успела увидеть, как гийоны слаженно действовали. Они подныривали под ноги, нанося резаные раны ножами, в то время пока стражники размахивали дубинками. Лишь один гийон остался лежать на полу от удара кулаком по голове, которого впоследствии просто вынесли. Я была немного удивлена, что не увидела на лицах гийон страха, только решительность и некоторая брезгливость.

Я вернулась на кухню, снова погрузившись в свои мысли- вот и еще одно доказательство, что с залом нужно что-то делать, но вот как рассказать об этом Нуваш.

Ближе к вечеру зал опустел.

-Давайте быстрее закончим работу. Мне сегодня позарез домой нужно-Урик яростно махал тряпкой, вытирая стол.

-Мне бы тоже пораньше...- робко добавила Ясива.

-Ой- вздрогнула она, увидев в дверях хозяйку со сложенными на груди руками и сжатыми губами.

Я шагнула вперед и показала жестами, что сама приберусь здесь. Нуваш глянула на меня усталым взглядом, и немного подумав, кивнула головой, молча удалилась в комнату. Работники смотрели ей в след удивленными глазами.

-Ничего себе- протянул Ятол.

-И как я теперь спать буду? Я же рассвет встречаю и провожаю под ее ругань, а тут здрасьте- пожалуйста, молчком.

Оставшись одна, я задумалась- думаю что молчание хозяйки из-за того темного пятна, причинявшей ей невероятный страдания, поэтому она так сжимает губы- чтобы не выдать свою боль стоном.

С уборкой я справилась довольно быстро, но спать не хотелось, поэтому я сунула в карман жменю орешков и вышла на улицу.

Отошла к дереву и села, облокотившись об ствол спиной, ощущая неровную поверхность жесткой коры. Мне на плечо прыгнул летунец, и я вздрогнула от неожиданности. Потом улыбнулась, провела по его мягкой спинке пальцем и достала орешки. Летунец удовлетворенно щелкнул клювом, схватил лапками орех, подбросил его в воздух, поднял голову, вытянув шею, и ловко поймал его. Затем отлетел на некоторое расстояние и принялся пережевывать его, прикрыв от удовольствия и без того узкие глаза. На его причмокивания с дерева спрыгнуло еще несколько его собратьев, и я отдала остальные орешки.

А потом подняла голову к небу, где светила яркая луна в окружении сверкающих звезд. Я, не моргая смотрела на нее, словно пыталась найти там ответы на свои многочисленные вопросы. Но луна безмолвствовала, и я закрыла глаза. В ночной тишине убаюкивающей песней шелестела сонная листва, разбуженная ветром, дразня ночных обитателей. И я растворилась в этой тишине, тревоги в голове стали отдаляться, позволяя мне слиться с этой ночью, стать маленькой частицей спящей природы, на миг превратиться в ветер и пронестись по верхушкам деревьев. Моё тело расслабилось, руки безвольно упали на землю, дыхание стало поверхностным и редким, даже сердце замедлило свой бег. Мне на миг показалось, что я растворяюсь в этой тиши, становлюсь маленькой частичкой этого мира, что..

-Щас на башку прыгнет.

Грубый мужской грубый голос грубо вырвал меня из нирваны. Кровь, от быстро заколотившегося сердца, рванула к голове, и я закричала от страха. В горле что-то сжалось, не давая мне сделать нормальный вдох, я встала на четвереньки, пытаюсь вдохнуть. А потом крепко прижала ладонь к груди, будто рукой успокаивая бьющееся сердце.

-Мамочки, ой, мамочки....

Я узнала голос Рруха. Просто он прозвучал в такой момент...

-Летунец говорю, на башку собирался приземлиться. Подумал, испугаешься же, вот и предупредил.

А так я вообще не испугалась!!! Прямо ни капельки не испуг...- мне на спину шмякнулось что-то мягкое, и я вскочила на ноги, снова унимая скачущее сердце,

и буквально скинула летунца с себя, отчего он жалобно пискнул и взметнулся на дерево.

Я глубоко вдохнула и пошла в дом, еле сдерживая себя от злости.

-Но ты все равно испугалась, а так как ты испугалась из-за меня, а не из-за летунца, то я сволочь, мм?- сказал он спокойным и насмешливым голосом.

Я зло глянула на него и кивнула. Занесло ногу через порог, чтобы укрыться в темноте своей комнаты, как услышала его ленивый голос.

-Стрррашилка, вообще-то ты говоришь.

-Да ты!!! Да я сейчас...- да так и замерла с поднятой ногой, когда смысл его слов, наконец, дошел до меня.

Я говорю??? Я? И уставилась на Рруха, все еще не веря его словам. Он кивнул и прикрыл глаза.

-Скажи что-нибудь, стррррашилка.

Сказать? А что сказать? А если не получится? Так, спокойно! Нужно для начала что-нибудь коротенькое, поэтому:

-Да- выдавила я и услышала свой голос.

-Я говорю, Ррух. А ты меня тоже слышишь?- осторожно спросила я.

Он открыл один глаз и усмехнулся.

-Слышу. А память?

Я на секунду замерла, а потом отрицательно покачала головой. И она когда-нибудь обязательно вернется, а пока... Такая радость меня охватила, которая затопила каждую клеточку моего тела, что мне на миг показалось, что я воспарила над землей, и закружилась на месте, раскинув руки в сторону.

-Я говорю-ю-ю-ю- и засмеялась.

-Спасибо – крикнула я звездам.

А потом от радости подскочила к дереву, схватила первого попавшего под руку летунца, и поцеловала. Мне просто хотелось поделиться своей радостью с любой живой душой, не Рруха же обнимать на самом- то деле.

-Дерево, небо, земля, ночь, луна...- я говорила все, что попадалось в поле моего зрения, и слушала свой голос, наслаждаясь его звучанием. Ведь не помнила, как он звучит, и теперь знакомилась с ним заново.

-Ненормальная- хмыкнул Ррух.

-Не ори хоть, а то Нуваш разбудишь, попадет тогда тебе.

- Ой, точно – я сначала подумала, а потом высказала свою мысль вслух, остановившись на одном месте.

А потом еще разок крутанулась на месте, и с улыбкой на устах, вошла в дом.

И вот что интересно, где-то внутри себя я знала, что раньше разговаривала, иначе я бы более спокойно отреагировала на свою немоту, а ведь я не осознанно пыталась, там, на дороге говорить. Наверно я так и уснула с улыбкой на лице, а утром вскочила и поприветствовала себя.

-Доброе утро.

Первым делом я радостно подошла к Нуваш и просто сказала:

-Мне в зал сегодня?

А сама в предвкушении смотрела на ее лицо, в надежде поймать первые секунды изумления.

-Знаю уже- сварливо ответила она.

Вот гад, а! Ну что он свой язык за зубами не держит? Весь сюрприз мне испортил. Да ну его! Я мысленно махнула рукой, все равно настроение уже испорчено.

-Иди в зал, да не болтай там много, а то уберу на мойку- добавила она, поджимая губы.

Я пошла навстречу «своим» стражникам, приветствуя кивком Ижиана. О, мой «любимый» Фуррух уже сидел за столом, вальяжно развалившись, и ржал над какой-то шуткой. Увидев меня, он замер на месте, его улыбка стерлась с лица. Он смотрел на меня, затем его взгляд метнулся на Рруха, сидевшего за отдельным столом.

Да не бойся, громилушка, ничего тебе не будет за это. Я тебя сама как-нибудь накажу, вот только подумаю, как именно, у меня еще не было времени. Поэтому я поприветствовала их кивком головы и молча выслушала заказ.

День прошел как обычно, беря в расчет то, что Фуррух принялся за свои старые проделки, под ржание стражников. Он особенно рьяно бросал объедки на пол, нагло смотря на меня, швырнул косточку в моем направлении, но я успела увернуться.

Ижиан издали поджимал губы, молча ненавидя всех стражников, еще помня о своей травме. Но я просто кивнула ему головой, все в порядке мол. А когда разносила похлебку, сначала поставила перед другими стражниками, намеренно оставляя Фурруха напоследок. Он злобно фыркал, раздувая ноздри, и умудрился толкнуть меня под руку, от чего часть похлебки его соседа пролилось на стол. На мой чистенький, собственноручно очищенный стол!

Взяв последнюю миску для него, я внезапно остановилась возле двери, отделявший зал от кухни, оглянулась по сторонам, и плюнула в варево. И так хорошо мне стало, так радостно, что хоть так, но отомстила ему. И с улыбкой на губах понесла миску. Подняла глаза и наткнулась на изумленный взгляд Рруха, и поняла, что он увидел.

Моё сердце на секунду пропустило удар, ноги ослабели, но я продолжала переставлять их, не сбавляя шага, скорее по инерции, а в голове металась мысль. Что сейчас будет?! Мне сейчас влетит по самое не балуй, это дойдет до

Нуваш, и она сразу турнет меня на улицу. Я пропала! Идиотка! Я дошла до Фурруха и поставила перед ним миску, который не преминул толкнуть меня якобы случайно локтем, и только после этого посмотрела на Рруха. Он все это время неотрывно смотрел на меня задумчивым взглядом. Глянул на Фурруха, затем снова на меня. На губах мелькнула улыбка и он, как ни в чем не бывало, приступил к еде. Я облегченно выдохнула и пошла на кухню. А когда я проходила мимо Рруха, он привлек моё внимание взмахом руки, затем показал пальцем в свою посуду, а одна бровь вопросительно поднялась. Я даже оскорбилась. Прижала руки к груди и яростно замахала головой, вот честное-пречестное слово в его миску я не плевала. Он кивнул, ухмыльнулся и продолжил трапезу.

Но с того дня, что уж тут скрывать, я регулярно плевала Фурруху в миску.

Но в этот день я открылась работникам о том, что ко мне вернулась речь.

-Ну что, «твои» ушли?– задал дежурный вопрос Ятол.

-Ага, ушли- просто ответила я и наконец-то, удовлетворила свое желание поймать на лицах искреннее изумление.

Меня обнимали и тискали, пока я рассказывала, как именно речь вернулась.

-Побаиваюсь я этого Рруха – поежилась Ясива.

-Как глянет глазищами, внимательно так, будто вовнутрь заглядывает, кровь в жилах стынет. С другой стороны, когда он здесь, как то спокойнее.

-Тише, ты, хозяйка услышит, у нас у всех кровь в жилах застынет. Ты же знаешь, как она к нему относится, она не позволит нам чесать языками на его счет.

Мне действительно стало интересно, она действительно тётушка, как Ррух её называет, или это дружба такая? И только я открыла рот, чтобы спросить, как..

-Тихо- резко прервал меня Урик, показав глазами на дверь.

Все понятно, узнать новости сегодня не удастся. Я посмотрела на Нуваш, которая прошла к столику, взяла заваренную для нее траву и залпом выпила её. Затем закрыла глаза и облокотилась о стол.

-Пошевеливайтесь, я вам плачу не за болтовню- сварливо сказала она, через некоторое время.

-Ятол, вселенная тебя раздери, почему приготовленный тобой салат был недосолен? Урик, летунец тебе в зад, приготовленное тобой животное даже нож не смог разрезать. Еще раз, и я вычту стоимость продуктов из твоего заработка. Ясива, к тебе замечаний по приготовлению пока нет, но прибери на своем столе. Шила...-она долго смотрела на меня, подбирая слова, а потом сказала, поджав губы.

-Не болтай.

И вышла.

Мы тихо рассмеялись.

-Ребят, пока моих «красавцев» нет, давайте я вам помогу, а? Летунец мне в зад-добавила я, и на кухне одновременно грохнул громкий смех.

В эту ночь я снова пробралась к Нуваш в комнату, долго смотрела на пятно. Оно еще немного увеличилось в размерах. Я беспомощно смотрела, как оно волнообразными движениями колыхалось, и вдруг, под порывом сию секундного момента, протянула к нему руку. Когда хозяйка застонала во сне, мне вдруг показалось, что я почувствовала её боль. Отдаленную, но мне и этого было достаточно, чтобы замереть, пережидая спазм внутри меня. Я быстро отдернула руку и отошла, глубоко дыша. Если я действительно смогла почувствовать её боль и меня от этой маленькой толики, едва не согнуло пополам, то даже страшно представить, что ежедневно чувствует она. Но каждое утро вопреки всему встает с постели и занимается делами.

Я вернулась к себе в комнату, но не смогла уснуть. Почему она никому не говорит, что больна? Почему все еще занимается делами, вместо того, чтобы обратиться к врачу. А потом одна мысль остановила поток вопросов- погоди-ка, я ведь упустила самое главное, я сегодня почувствовала её боль, но разве это возможно? Я бы поняла, когда испытываешь душевную боль за кого-то, от того, что не можешь помочь, но чтобы прямо вот так, на физическом уровне, почувствовать реальную боль. А она была действительно реальной. Так! После одного раза еще рано что-то говорить. Нужно повторить сегодняшний эксперимент, и если результат повторится, то у меня будет еще больше вопросов.

На следующий день Нуваш не вышла как обычно на кухню, а позвала меня к себе. Её уставшие, изможденные глаза сказали сами за себя- ей становится хуже.

-Что с вами?

Словно ничего не заметив, спросила я. Она разомкнула сухие губы:

-Ничего серьезного, просто устала. Сходи сегодня за продуктами, я, видишь, выходной себе сделала- чуть улыбнулась она.

-Ей плохо, а она тут пытается шутить- подумала я, все еще следя за её лицом.

-Пойдешь с Ррухом, он сегодня как раз в ту сторону идет, что именно купить скажет Ясива. Ну, все иди- продолжила она, прикрывая рукой глаза.

-Возьми еще один камень, Шила, купи себе что-нибудь. Да смотри, чтобы не обманули, понятно?

Я по инерции кивнула, а самой стало понятно, что совершенно ничего не понятно.

-Ясива, мне тут хозяйка сказала за продуктами сходить.

Та понятливо кивнула, затем принесла маленькую мисочку и принялась пальчиком что-то выискивать. Я из любопытства заглянула туда. Среди

разноцветных камушков разных размеров она выудила маленькие голубые, зеленые, и протянула мне. Я с недоумением взяла их в ладонь и вопросительно посмотрела на Ясиву, но та быстро перечислила мне продукты, необходимые для покупки, и вернулась к своей работе.

Так с открытой ладонью я и вышла, наткнувшись на Рруха.

-Нуваш сказала с вами идти за покупками. И дали вот это- я протянула к нему ладонь.

Он молча смотрел на меня и кивнул.

-Нам по пути.

Я проглотила немой вопрос на счет камушков, меня и так считают странной, так что во всем остальном мне придется разбираться самостоятельно.

Едва мы вышли на большую дорогу, ту самую, на которой я повстречала Нуваш, поток желающих пройти по ней рос с каждой минутой. Каждый спешил по своим делам, не обращая внимание на рядом идущего, и каждый норовил протиснуться вперед, бессовестно толкая идущего рядом. Едва я замешкалась, как меня оттеснили от Рруха. Я еще видела его могучую спину, и если бы меня постоянно не толкали, я бы смогла догнать его. Но от мельтешения народа, шума и гомона от разговоров и окриков, у меня начала кружиться голова. Ррух исчез из поля моего зрения, и я растерялась. И что теперь делать? Догнать в этой толпе точно не получится, ибо меня затопчут, ведь нельзя не признать тот факт, что я действительно гораздо ниже местных. Отойти на обочину и уже по краю идти? Но куда именно идти?

-Шила-а-а.

Я обрадовалась, услышав его громогласный голос, но увидеть его не удалось. Раздался громкий рев, и толпа расступилась перед Ррухом, который с дубиной на плече, шел в моем направлении, осматриваясь по сторонам.

-Я здесь- радостно отозвалась я, помахав рукой.

Он мельком глянул на меня и рыкнул.

-Не отставай.

Я кивнула. Теперь- то уж точно не потеряюсь, теперь я шаг в шаг..

Он уверенно и спокойно шел, расчищая себе дорогу одним своим видом, а если кто-то замешкавшийся и преграждал ему путь, то был отодвинут его рукой. Шаг в шаг... ага, да я практически бежала за ним, рискуя снова потеряться. Поэтому я просто ухватилась за пояс его штанов, и только тогда смогла облегченно выдохнуть. И даже успевала смотреть по сторонам.

За его широкой спиной я чувствовала защиту, пусть временную и такую кратковременную, но защиту. Внезапно Ррух остановился, посмотрел по сторонам, задумался на несколько мгновений, и мы свернули к тропке. Я последовала за ним, но теперь не было необходимости держаться за него, поэтому я старалась держаться рядом.

Мы шли молча, пока не достигли зеленой поляны. Ррух молча сел на землю, и мне тоже пришлось сесть. Мы зачем-то сидели некоторое время молча, я оглядывалась по сторонам, ерзала и решила.

-Я вот что хотела спросить. Про свою память.

Он кивнул.

-Ты раньше слышал, чтобы кто-то память терял? Или это со мной что-то не так?

Ррух усмехнулся.

-Слышал и видел. Один из стражников, когда по башке получил, много дней ходил забывчивый.

-И что? Память вернулась?

Я с интересом подвинулась поближе к нему.

-Вернулась. Когда во второй раз по башке дубиной получил, сразу же вернулась. Может тебе так же попробовать память вернуть?

Я отодвинулась от него.

-Еще чего! Я уж лучше так поживу. Ну, подумаешь, ничегошеньки не помню, речь же вернулась? Вот и память потихоньку вернется. А после твоей дубины у меня ни одного шанса остаться в живых, в самом лучшем случае ссаться в штаны буду, и это в лучшем- бурчала я, отодвигаясь от него, и услышала тихий смех.

Осеклась и посмотрела на него. Его глаза сверкали от веселья, а его смех заставил и меня улыбнуться. А я смотрела на него и удивлялась от этого несоответствия- его устрашающего вида и его тихого заразительного смеха.

-Я же пошутил- отсмеявшись, сказал он.

Шутник, блин.

-Я откуда знаю, шутишь ты или всерьез говоришь.

И воспользовавшись его хорошим настроением, решила на следующий вопрос.

-Расскажи мне про эту дрянь, среди которой я оказалась.

Он кивнул.

-Расскажи подробнее с того момента, с которого помнишь. Я так понял, что на той обочине ты оказалась после того, как провела там ночь- он глазами указал куда- то вдаль.

А я поразилась, неужели он меня запомнил тогда, ведь глянул- то всего лишь мельком?

И я подробно, всё, что смогла вспомнить, рассказала. Он кивнул.

-Что это такое и откуда оно взялось, мы не знаем. Но стало известно, что оно начало движение с дальней границы Огненной реки и направляется прямо в середину, поглощая всё на своем пути. Пожиратель раньше боялся солнечного света и уходил, едва на небе появлялись первые солнечные лучи. Но уже стали известны случаи, когда «он» не прятался, а продолжал свой путь. Значит, способен приспосабливаться к окружающему миру, а это очень плохо. Значит, нам придется или уйти из этих мест, оставив территорию, а это значит дать ей пищу для пропитания. Или же найти способ уничтожить.

Вы уж обязательно найдите, как эту дрянь уничтожить, мне даже представить страшно, чтобы я еще раз среди неё оказалась.

Так, молча, каждый в своих мыслях, мы дошли окольными путями до поселения.

В самом его центре шла торговля, продавцы зазывали покупателей, покупатели протискивались поближе, чтобы рассмотреть товар.

-Возьми что нужно и подожди меня здесь- сказал Ррух, ткнув пальцем в сторону, и не останавливаясь, прошел дальше.

Эй. Ты же мне не объяснил, что с этими камнями делать. Я растеряно смотрела ему вслед. А если меня обдурят? Тогда хозяйка меня заживо съест!

Я решила постоять в сторонке и посмотреть на процесс покупки-продажи. Внимательно прислушивалась к разговорам, запоминала. Видела, как продавец украдкой спрятал малюсенький камушек за пазуху, после расчёта с последним покупателем. Я прошла к другим прилавкам, бродила и присматривалась, и пришла к выводу, что у первого прилавка товар свежее, и вернулась обратно, уже зная, что он попытается меня обмануть. Постояла некоторое время, понаблюдала, а потом решила. Перечислила что именно мне нужно и в каком количестве, затем молча смотрела, как продавец быстро складывает это на прилавке, не забывая при этом поглядывать по сторонам и громко призывать покупателей.

-Голубой- коротко сказал он и отвел взгляд в сторону.

Я спокойно начала выкладывать товар обратно на прилавок и демонстративно разглядывать. Пучок зелени отложила в сторону, громко комментируя:

-Вялый.

Затем отложила сушеные фрукты.

-Плесень.

А я откладывала, продолжая комментировать:

-Гнилое.

-Вонючее.

-Старое.

-Тухлое.

Отгоняя тем самым потенциальных покупателей от прилавка. Продавец от негодования открыл рот.

-Что??? Ты, девка, совсем оборзела? Ты где здесь плесень видишь? Да у меня самый свежий товар! Да меня здесь все знают, чтобы я хоть раз гнилое подсунул... Да я щас тебе голову оторву за ложь!

-Ты сейчас сам себе голову оторвешь. Люди добрые, если он стоит здесь столько лет, разве означает, что можно нас бессовестно обманывать? Да он только что почтенную старушку обманул на целый камень. Кто не верит, держите его за руки, за пазухой он прячет наворованное. Да сейчас стражника сюда позову, пусть он решит, кто и кого обманывает. Он как раз в этом селении по делам, вот заодно пусть разберется..

Что я несу??? И откуда у меня эта смелость? Но вокруг уже начал собираться народ, и уж если я начала наезжать- отступить категорически нельзя, иначе меня разорвут на мелкие клочья.

-Разве за этот товар можно брать целый голубой камень? Я вас спрашиваю!

-Да ты себе представляешь, как я все это добываю, а? Я несколько раз чуть не погиб от животных!!- продавец буквально испепелил меня взглядом.

-Кто ж тебя заставляет? Иди вон полы мети- я кивнула в сторону старика, старательно метущего землю, освобождая тропу от мусора.

К прилавку молча подошла взрослая женщина, осмотрела товар, укоризненно посмотрела на продавца и покачала головой.

-Тут и зеленого много.

-Ну что, зовем стражника, а? Пусть разберется, кто кого тут обманывает!

Лицо продавца побледнело, он судорожно сглотнул.

-Это недоразумение. Какой тут голубой, девушке наверно послышалось, я сказал зеленый. Разве за этот товар можно просить больше?

-Слушай ты, ненормальная, быстро заberi все и уматывай отсюда- процедил он сквозь зубы, натянуто улыбаясь.

Я протянула ему зеленый камень. Он не глядя отодвинул мою руку.

-Забирай бесплатно и убирайся отсюда.

-Это что же получается, теперь я окажусь воровкой?- я поставила руки в боки.

-Люди добрые... меня, порядочную....- начала я.

Он что-то прошипел и вырвал из моих рук камень. Пока он лихорадочно выискивал сдачу, я спокойно упаковывала товар в корзину.

-Слышь, ты же не обижайся на меня. У меня, знаешь ли, выбора нет, или с тобой поругаться, или с хозяйкой. С хозяйкой нельзя, иначе останусь на улице, а тебя первый раз вижу. Думаешь, мне радостно тут народное выступление устраивать? Кстати, есть еще одно обстоятельство, заставившее меня поступить

именно так- я память потеряла, и сколько что стоит не помню.

-И кто твоя хозяйка?- все же спросил он.

-Нуваш.

Продавец застыл на месте.

-Понятно теперь! Что хозяйка, что работнички.

Я уже уходила от прилавка, но слышала его бурчание:

-И чего это интересно мне знать, все ненормальные к моему прилавку идут? Нет, нет, это точно проклятие. Завтра схожу к провидице.

Я отошла в сторонку, дожидаться Рруха. Солнце уже клонилось к закату. Я молча наблюдала, как народ расходился по домам, прилавки закрывались, а я продолжала сидеть. Начал накрапывать дождь, разогнав оставшихся на улице людей. Потом дождь припустил сильнее, а через некоторое время и вовсе полил, словно наверху забыли закрыть заслонку. Внезапно подул ветер, он подхватывал не долетавшие до земли тяжелые, крупные капли воды и швырял их в сторону. Те капли, которые успевали добраться до земли, собирались в большие лужи, ведь сама земля уже не могла принять их, напившись до отвала. А ветер продолжал бушевать, трепля макушки деревьев, обрывал хрупкие ветви, и уносил с собой. В небе раздался грохот, от которого я в ужасе закрыла уши, а спустя несколько мгновений по земле побежала огненная плеть.

Дождь постепенно затихал, а ветер продолжал носиться, норовя швырнуть в меня, как в единственный живой объект, все, что мог поднять в воздух. Но и он постепенно угомонился.

А я сидела, мокрая и жалкая, обхватив себя за плечи.

И начала дрожать от холода, скукожившись на земле. Зубы начали выстукивать дробь, которую я никак не могла успокоить. Такую меня и нашел Ррух, довольно щурясь и блаженно улыбаясь своим мыслям. Увидев меня, улыбка сошла с его лица, он быстро подошел и поднял меня в воздух, а вода продолжала стекать с

моей мокрой одежды.

Он сдавленно фыркнул.

-Ты почему не спряталась, ненормальная?

-Гггдде?!

Он снова фыркнул и оглянулся по сторонам. Увидев первого смельчака, решившегося выйти на улицу, он подозвал свистом.

Дал ему камень, и распорядился доставить корзину к хозяйке. Потом повел меня в трактир, где усадил возле огня, где меня напоили горячим овощным бульоном. Потихоньку дрожь прошла, я расслабилась. И только одежда еще оставалась влажной.

-Больше ждать нельзя, скоро стемнеет. Идти можешь?

Я кивнула.

-Тогда вперед- и вышел.

Вот что за привычка такая? Скажет что-нибудь и идет, и плевать ему, что у него за спиной твориться.

Он молча шел, пока резко не остановился.

-Я спросил, почему ты не спряталась!?

-И я ответила- где? Во-первых, я не знаю мест и куда в случае чего обращаться. Во-вторых, ты сказал ждать тебя именно здесь. Теперь вопрос- если бы я все таки спряталась и ты не увидел меня на этом месте, что бы ты сделал? Пошел искать меня или ушел?

Он почесал лысую голову.

-Ушел.

Вообще-то я рассчитывала на другой ответ... Но успокаивает тот факт, что я правильно сделала, не сдвинувшись с места.

Не успели мы пройти немного времени, нам навстречу попались стражники и Фуррух в том числе, который мельком глянув в мою сторону, якобы случайно толкнул меня, от чего я свалилась на обочину, прямо в грязь. И пока Ррух приветствовал их стуком лоб в лоб, вот что за странный способ здороваться, я смахивала грязь с вещей. Фуррух, ты редкостная сволочь, уж я тебе в следующий раз плюну, как следует в твою миску.

Понятно, что он хорохорится перед своими ребятами, а если обернуть его внимание ко мне против него самого? А что, нужно попробовать, тем более что все считают меня весьма несимпатичной особой. Как я красиво сказала, да? Не страшилкой, а несимпатичной особой.

Я улыбнулась от своих мыслей, и когда Фуррух глянул на меня, я ласково улыбнулась ему и помахала рукой. Он нахмурился, недоуменно смотря на меня. А когда наши пути разошлись, я обернулась и увидела, что и он обернулся, смотря мне в след нахмуренным взглядом. Я снова помахала ему.

Начало темнеть. Ррух заметно напрягся и смотрел по сторонам.

Я совершенно не волновалась, ведь снова чувствовала защиту, поэтому просто наслаждалась вечерней тишиной и прислушивалась к звукам.

-Гррррр- прорычал Ррух и внезапно остановился.

Что случилось?

-Дорога перекрыта пожирателем. За мной!- коротко приказал он, и мы побежали. Ну как побежали? Ррух уже практически скрылся из поля моего зрения, и я уже начала отчаиваться, ибо понимала, что догнать его я просто не смогу. А сама уже слышала знакомый шелест и страх начал охватывать меня, ведь снова встретиться с черным пожирателем мне совершенно не хотелось. Я как сумасшедшая сосредоточилась на беге, раз-два, вдох- и выдох, бежала не

поднимая глаз, смотря под ноги, чтобы в случае чего отпрыгнуть в сторону. Внезапно, я, почему-то, взмыла вверх, от страха закричала, пытаюсь по инерции руками ухватиться хоть за что-нибудь, но животом ухнула на что-то явно живое и твердое. То ли от резкого удара, то ли от неожиданности, дыхание в груди спёрло, не давая мне возможности вдохнуть полной грудью, и я начала паниковать и размахивать руками и ногами.

-Шшшилка- прошипел знакомый голос, и я внезапно успокоилась.

А когда окончательно пришла в себя, поняла, что он вернулся за мной и сейчас несет на своем плече. Вот какой молодец, а! Если бы он еще и дубинку свою на другое плечо переложил, было бы совсем замечательно. Но я мужественно молчала, только иногда кривилась от прикосновения дубины.

Когда мы вошли в дом, уже стемнело. Работники заканчивали уборку и вскоре и дом опустел. Ррух достал из-за пазухи что-то похожее на корень и протянул мне.

-Помыть, мелко нарубить и залить холодной водой. Ложка корня и ложка воды. Запомнила?

-Что тут запоминать- то? В равных частях.

-И только..

-Холодной водой- перебила я его.

Развернулась и ушла на кухню, не оборачиваясь.

Спустя некоторое время вошел Ррух, но я не подняла головы.

-Как зальешь- оставить на время закипания воды малого котелка. Поэтому ..

-Поэтому нужно заранее разжечь огонь, да?- я усмехнулась.

Его брови вздернулись вверх.

-Процедить и поставить на огонь до первых пузырьков. Остудить и снова до первых пузырьков. Остынет и отнесешь Нуваш, только проследи, чтобы две большие ложки выпила.

-Поняла. Срок хранения отвара?

-Чё?

-Отвар, говорю, сколько хранится?

-А. Так это- три солнца вроде, только завтра весь процесс заново проделать нужно.

Я кивнула.

-Так. Три дня по две ложки, значит, сейчас смысла рубить весь корень, нет. Поэтому предлагаю, сейчас сделать четверть, значит, этого корня хватит на двенадцать солнц.

Брови Рруха снова поползли вверх, он попытался в уме посчитать, шевеля губами и пальцами, загибая их, но видимо безуспешно. Поэтому он молча смотрел за моими действиями.

-Глянь, что поесть можно, а то не усну.

Я кивнула. Но уже скоро поняла, что сегодня еды не осталось. Поэтому молча достала котелок, овощи и принялась за приготовление.

Пока натертый корень настаивался, я взялась за еду. Налила жира в котелок, а когда оно раскалилось, бросила первые овощи. Пока они жарились, я быстро накрошила остальные. К тому времени настало время отвара, который я довела до кипения и отставила в сторону. Бросила следующую порцию овощей в котелок. Мои движения были спокойными и как будто привычными-шаг влево, протянуть руку, взять необходимое, и одним шагом назад, вернуться к столу. Я не суетилась, словно знала, когда и в какой последовательности забрасывать в котелок.

Сняла отвар с огня, и бросила новую порцию в котелок, перемешивая. Нарезала зелень, наложила еду в две миски, сверху зелень, отломала большой кусок хлеба и поставила перед Ррухом. Сама спокойно села и принялась за поздний ужин.

Ну, это гораздо лучше, чем однородное варево, которое мне приходится хлебать каждый день. И вообще, я бы сейчас кусок здорового мяса съела, такого сочного и хрустящего. Эх, ведь хозяйка говорила мне купить что-нибудь для себя, вот и нужно было мяса взять и наесться до отвала. Ага, и нарваться на её укорищенные ругательства, мол, и так кушаешь бесплатно, а еще камни на мясо тратишь. И будет права, между прочим.

Ой, пора отвар на огонь ставить.

О чем это я? Так вот, она будет права. Кстати, разве я сегодня видела прилавок с мясом? Мммм, а ведь действительно не видела. Может в том селении только овощи и фрукты продаются? Нужно будет поинтересоваться, ну так, для общего развития. Кстати, вот еще что меня интересует- я сегодня купила много зелени. А разве не проще все это выращивать здесь, на месте, а не мотаться по соседним селениям, тратя на это целый день и камни?

Уточню у Нуваш, как только ей станет легче, сразу и уточню. Отвар убрала с огня.

Думается мне, что Ррух уходил, чтобы достать этот корень, не просто так он шел с таким довольным видом. Значит, этот корень какой-то ценный и его не так легко найти. И этот корень обязательно поможет хозяйке встать на ноги. Все-таки хорошая она женщина, вроде и ругается, и все её боятся, а я вижу не её поджатые от злости губы, а нечто иное, то, что увидеть глазами нельзя.

Я погрузилась в свои мысли, отключившись от внешнего мира, и только автоматически выполняла действия, словно мозг управлял моим телом.

Процедила отвар и приготовила ложку.

Тряхнула головой, стряхивая мысли и подняла глаза на Рруха. Он сидел перед пустой миской, положив голову на сложенные ладони, и наблюдал за мной. Я замерла на месте. Наши взгляды встретились. Так- то если подумать, я ничего

такого не сделала, чтобы он так подозрительно на меня смотрел, но этот задумчивый и пристальный взгляд.

-Я странная, да?- опередила я его.

Он прищурился и кивнул.

-Думаю, ты раньше готовила.

Я пожала плечами.

-Если подумать, то все женщины готовят.

-Нет, что-то в тебе есть другое. Движения спокойные, плавные, будто танцуешь. Ты не похожа на простую женщину.

Теперь уже я удивилась.

-Да? А на кого похожа?

Его рот уже открылся, чтобы ответить на мой вопрос, но в последнюю секунду он сдержался, и ответом мне была тишина. Ну вот, а я надеялась услышать хоть что-нибудь, то, что хоть на маленький шагок приблизит меня к возвращению памяти.

Вздохнула, взяла отвар и молча пошла к двери, а когда выходила, услышала.

-Спасибо за еду. Было вкусно.

-На здоровье.

Тихо вошла в комнату спящей Нуваш, поставила отвар возле кровати и посмотрела на неё. И с большим сожалением отметила, что она выглядит еще хуже. Скулы заострились. И эти темные круги под глазами...

Я осторожно влила несколько капель отвара в приоткрытые сухие губы и дождалась, пока она не проглотит его. Еще несколько капель и еще. Я стояла возле нее на коленях, пока не выпоила положенную дозу, с беспокойством смотря на нее. Она застонала от боли и сжала ладони в кулаки, смяв простынь в побелевших пальцах. Лишь бы отвар помог и облегчил её боль! Оставить её сейчас и уйти спать я не решилась, поэтому я села на лавочку. Через некоторое время меня начало клонить в сон, я прилегла, убедившись, что Нуваш спокойно задышала. Но очнулась от осторожных шагов Рруха. Он посмотрел на хозяйку, затем на меня. Я ответила кивком. Все нормально, мол, отвар она выпила. Он удовлетворенно кивнул, а потом указал мне на дверь.

-Иди, я посижу-еле слышно сказал он.

Когда я легла в свою кровать, я успела подумать, что удивительно, что в этом большом теле и устрашающем внешнем виде, была сострадательная, и добрая душа, только вот не каждый это увидит.

Не успела я утром войти в зал, как увидела, что мои стражники уже сидят. Спокойно подала еду, уже по привычке плюнув Фуррух в миску, и почувствовав моральное удовлетворение, села в уголок.

Вообще- то пора придумать что-то новенькое, нужно его внимание ко мне обернуть против него самого.

Глубоко вдохнула, собираясь с духом, очаровательно улыбнулась и уставилась на Фурруха.

-Вкусно, да? Жри, завтра уж я расстараюсь побольше собрать слюны. У, так бы врезала по твоей наглой роже.

Наверно со стороны казалось, что я с любовью и нежностью смотрю на этого громилу, не в силах отвести глаз, а на самом деле во мне росла брезгливость, видя, как этот паразит с шумом отхлёбывает похлебку, растирая пролившиеся капли по подбородку. Брррр. Едва не передернулась я, но сдержалась, ласково улыбаясь.

Один из стражников, наконец, обратил на меня внимание, нахмурился и что-то сказал на своем языке, кивая головой в мою сторону. Ко мне разом обернулись, а я с загадочной улыбкой на устах смотрела на Фуррух, затем махнула ему ручкой. Кто-то из-стражников заржал, другой толкнул Фурруха в бок и что-то издевательски сказал. Ой какое странное лицо у него сделалось- лоб сморщился, брови нахмурились, ноздри заколыхались от злости. Он зыркнул на меня, с хрустом сжал кулаки. Не зыркай, громилка, уж я тебе с лихвой верну свои унижения, но думаю, что на первый раз достаточно, иначе не доживу до завтрашнего дня. Поэтому я встала и пошла помогать Ижиану обслуживать посетителей. И так закрутилась, благо что «мои» стражники уже поели и теперь просто чесали языками.

-Фрр, гррр- неслось с их стола.

Я понесла грязную посуду и.. внезапно замедлила шаг. Их фыркающие слова сложились в моей голове во фразу:

-Завтра ...на дальнюю границу...

Я сглотнула, обернулась, растеряно окинула зал взглядом и прошла на кухню. Если судить по гортанному голосу, то он мог принадлежать только одному из стражников, но... Нет-нет! Конечно же, мне почудилось, просто игра воображения и ничего более!! Не могу же я, в самом деле, понимать их язык?! Конечно же, нет! Выдохнула и тряхнула головой.

Когда я вернулась в зал, стражников уже не было. А некоторое время спустя в зал вышла Нуваш. Лицо порозовело, на губах легкая улыбка, а в глазах читалось желание отчехвостить нас, работников. В душе потеплело от радости, что отвар помог. Вот молодец Ррух, и пусть он временами бывает груб, да что уж я вру... как правило бывает груб, но ведь есть в нем чувство сострадания. И видно как он переживает за хозяйку, хотя сложно прочесть эмоции на его лице, скорее это чувствуется на моем подсознательном уровне.

Так вот пока хозяйке получше, и с каждым днем, надеюсь, будет еще лучше, я решила на разговор.

-У меня предложение.

И пока меня не прервали, затараторила.

-Зал нужно разграничить. Люди с детьми часто приходят, гийоны, стражники. Вот я и предлагаю разделить пространство перегородками или стенами, в общем, тут подумать еще нужно. Недавно гийоны и стражники сцепились, им то ничего, они уже привычные, как я думаю, а люди пугаются, да и дети могут ненароком пострадать, так? С таким успехом сюда скоро народ перестанет ходить, так мы посетителей потеряем, во всяком случае, большую ее часть. Думаю, что мы должны не только еду предоставлять, но и некоторую безопасность. Так вот, предлагаю выделить гийонам этот угол, а если сделать им отдельный вход, то они вообще перестанут встречаться со стражниками, и стычки в зале прекратятся. Что думаете?

Я посмотрела на хозяйку и невольно отступила назад под ее внимательным и пристальным взглядом.

-А что это вы так на меня смотрите? Странная, да? Нет, я же просто предложила, дальше вы уж сами думайте. Я наверно пойду Ижиану помогу, да? - и, отступая назад, плавненько свинтила от нее.

Но спустя некоторое время раздался ее громкий голос из кухни.

-Шила-а-а.

Ой...

- Я что-то не поняла, у меня не сходится количество покупок и потраченных камней.

-Много потратила разве? Ну вот, я так отчаянно торговалась, но меня все равно обманули. Мне же не объяснили что это за камни и какова их ценность, пришлось самой разбираться..- искренне расстроилась я.

Сейчас ругаться начнет, припомнит мое предложение про зал.

-Да вообще-то наоборот- ее брови чуть приподнялись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/petrova_lin/na-perekrestke-treh-mirov-kniga-3-vstrecha-ili-letunec-mne-v

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)